

М. А. Федотова,

Одесский национальный университет им И. И. Мечникова, г. Одесса

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена рассмотрению того, какие концепты и по каким причинам в первую очередь попадают в коммуникативную зону иностранца в чуждой стране.

Ключевые слова: *концепт, микрополе, функционально-семантическое поле.*

Ця стаття присвячена вивченню того, які саме концепти та чому в першу чергу потрапляють у комунікативну зону іноземця в чужій країні.

Ключові слова: *концепт, мікрополе, функціонально-семантичне поле.*

This article is devoted to the study which concepts and due what reasons first come into communicative zone of a foreigner abroad.

Key words: *concept, micro-field, functional-semantic field.*

В межкультурных контактах имеет место взаимодействие *своего* и *чужого* в концептуальном, лингво-культурологическом и коммуникативном аспектах, которые подтверждают наличие онтологически обусловленного различия языковых личностей, принадлежащих к разным лингво-культурологическим сообществам, и неизбежность осложнений, возникающих при их коммуникации.

Вопрос о том, какие именно концепты и означивающие их языковые единицы пользуются приоритетным вниманием «чужака», попавшего в условия естественной (не учебно-академической) коммуникации в новом для себя этносе (социуме), до сих пор не рассматривался, и мы предлагаем свои соображения по этому поводу.

Для обеспечения строгости выводов, из всего иллюстративного материала было отобрано около трех с половиной тысяч страниц, составляющих произведения, действие которых происходит в Греции и героями которых являются иностранцы, по разным причинам попавшие в эту страну [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Языковое пространство для всех «чужих» здесь одно, сами же говорящие представляют разные языки и культуры. Среди них есть немец, австралиец, итальянец, американка, англичанин, их «возможные миры» создали разные авторы, но их характеризуют общие тенденции в выборе, семантике, очередности запоминания, частотности употребления новых для себя лексических единиц, из чего можно сделать первый генерализующий вывод: поведение языковой личности в чужом лингво-культурологическом пространстве обусловлено особенностями последнего и не показывает существенных расхождений, зависящих от родного языка/культуры говорящего. Вывод о том, *что* именно в первую очередь попадает в коммуникативную зону иностранца в чужой стране, можно сделать на основании анализа приобретаемого вокабуляра, структуры и семантики его составляющих.

Семантика языка, т.е. информация заключенная в его единицах, привлекала внимание философов и риторов еще в античные времена. Как наука она начинает оформляться во второй половине XIX-го века, в трудах А.А. Потебни, Ш. Балли, А.Н. Веселовского, Ф. де Соссюра. При этом исследователи обращают внимание на два обстоятельства:

1. «Общая картина мира и многообразие миров представлены прежде всего в лексике, где непрерывной действительности соответствуют дискретные элементы – слова-знаки» [4, с. 111].

2. «Слова, обозначающие «участки действительности», связаны между собой, т.к. отражают связь обозначаемых ими явлений. Благодаря этим «внеязыковым» связям слова объединяются в группы – тематические поля» [4, с. 12].

Попытки выявления принципов организации и членения лексико-семантической системы языка и ее участков тоже уходят своими корнями еще в античность, но последовательное изучение отдельных участков языковой системы и их описание приходится на начало XX века. Оно обычно связывается с именами М. М. Покровского (1868-1942), Г. Ипсена (G. Ipsen 1899-1990) Й. Трира (J. Trier 1894-1970). Именно в их работах появилось понятие *семантического поля* – «совокупности языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [5, с. 380].

Первые попытки классификации лексической системы относятся к XVII веку, когда начались поиски способов составления универсального словаря. Одним из наиболее удачных опытов, широко используемых и в настоящее время, стал «Тезаурус» Петера Марка Роже (1779–1869), впервые опубликованный в 1852 году. Шесть главных семантических областей, выделенных им, были здесь подразделены на тысячу более мелких объединений. На рубеже XIX-XX-го веков М.М. Покровский писал: «слово следует изучать в связи с другими словами, синонимическими с ним и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [2, с. 75].

Понятие *поле* пришло в языкознание из физики, при посредничестве психологии, биологии и социологии, и укрепилось в лингвистике прежде всего благодаря своей лабильности. В зависимости от выдвигаемых критериев объединения различных языковых сущностей в группу, рассмотрение языка как полевой структуры позволило выявить поля грамматические, ассоциативные, синтагматические, лексико-семантические, словообразовательные, морфологические (морфо-семантические), идеографические, функционально-семантические. Поле было отнесено к гносеологической категории.

С появлением когнитивной лингвистики и возросшим интересом к ментальной основе системы языка – концептуальной системе началось исследование ментального лексикона – концептов разной сложности и внутренней иерархии – от глобальных примитивов А. Вежбицкой до категорий, объединений, классов, фреймов, доменов, по-разному структурирующих «кванты» знания о мире, репрезентированных в языке семантическими полями. Поле означает генерализирующий концепт. Мы рассматриваем генерализующий концепт как сущность, вербализующуюся в качестве *идентификатора* – слова или словосочетания, не входящего в состав функционально-семантического поля (ФСП) и обозначающего родовое понятие, по отношению к которому все члены данного поля являются видовыми понятиями. Само ФСП может быть определено как «группа грамматических и лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических) языковых средств, основанных на определенной семантической категории и взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [3, с. 11].

Полевая модель функционально-семантического типа предусматривает объединение слов, не принадлежащих к одному лексико-грамматическому классу, что позволяет определить имеющиеся в нашем распоряжении словоупотребления разной частотной и грамматической принадлежности, но общей семантики, в одну единицу составленного нами вокабуляра греческих лексем, который, соответственно, представлен двумя полями:

1. ЧЕЛОВЕК

2. ОКРУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Первое представлено в исследуемых романах 54 лексемами с общим количеством словоупотреблений равным 537, что дает $Fg=9,9$. Второе насчитывает 133 лексем и 419 словоупотреблений и соответственно $Fg=3,2$. Еще не вникая в качественный состав каждого поля, отметим разницу в их развернутости: состав второго в два с половиной раза превышает первое, при значительно меньшем разрыве в общей частотности единиц каждого, что и результирует, соответственно, в резко различных средних показателях по полю: 9,9 vs 3,2.

Иерархическая организация ФСП предусматривает его дальнейшее подразделение на микрополя, или группы, которые в свою очередь, делятся на более мелкие единицы – ряды. Так, ФСП **ЧЕЛОВЕК** членится на микрополя отражающие многоаспектность индивидуума:

- Профессиональная принадлежность;
- Семейная принадлежность;
- Социальная принадлежность;
- Этническая принадлежность;
- Личностные отношения.

Рассмотрим каждое из них подробнее.

Микрополе *профессиональная принадлежность* содержит обозначения различных областей человеческой деятельности. В связи с преобладающей в нашем материале военной тематикой представляется необходимым рассмотреть раздельно:

- профессии, относящиеся к военному делу, такие как, например: *andartes* – повстанцы, партизаны – $Fa=17$; *evzone* – эвзон (греческий гвардеец) – $Fa=3$; *avion* – летчик – $Fa=1$ и др.

They had one day captured some andarte – resistance fighters – from the mainland and ordered him to execute them (512, 75).

Основная масса лексем данной подгруппы употреблена всего по одному разу на всю выборку, при том, что наиболее частотное – *andarte(s)* – превышает частотность всех остальных, вместе взятых. Это может быть объяснено тем фактом, что действие романов «Мандолина капитана Корелли» [8], «Морской орел» [7], «Дело чести» [6], а также часть повествования романа «Волхв» [9] происходит во время 2-й мировой войны, и вся территория Греции находится под вражеской оккупацией, против которой идет активное сопротивление местного населения.

- Вторая подгруппа обозначает профессии людей, обеспечивающих повседневные нужды общества: *iatre* – врач – $Fa=26$; *patir* – святой отец – $Fa=12$; *daskale* – учитель – $Fa=1$; *estiatoras* – владелец ресторана – $Fa=1$ и др.

В данной подгруппе тоже наблюдается резкий разрыв абсолютной частотности: от 26 (*iatre* – врач, доктор) до единицы (*nomarch* – председатель округа), что связано с тем, что на маленьком острове врач был человеком, к которому приходили не только лечиться, но также и за тем, чтобы получить поддержку и совет, т.к. он был одним из немногих грамотных и образованных жителей деревни.

Высокая частотность следующего по употребляемости в данной группе слова *patir* объясняется тем, что до настоящего времени церковь в повседневной жизни Греции занимает одну из ведущих позиций, и батюшка – это главный советчик, наставник, консультант.

Если в первом микрополе мы обнаруживаем составляющие, которые можно отнести к реалиям (о них позже), во втором, отмечающем *семейную принадлежность* персонажа, находим обозначения семейного статуса, характерные для всех языков и культур мира: *papas* – папа – $Fa=20$; *papakis* – папочка – $Fa=22$; *pappous* – дедушка – $Fa=4$; *mitera* – мама – $Fa=2$; *kori* – дочь – $Fa=1$; *syzgaki* – милая женушка – $Fa=1$; *theo* – дядя – $Fa=1$ и др.

Греция отличается особо бережным отношением к семье и ее традициям. Это объясняет тот факт, что частота обращения *папочка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом выше нейтрального *papa*. При этом необходимо также отметить, что первое встречается преимущественно в диалоге, в то время, как второе – в речи автора. Как и в случае с предыдущим микрополем, рассматривая семейную принадлежность персонажей, нашедшую свое выражение в греческой лексике, констатируем, что и ее состав, и ее частотность обусловлены тематикой произведения: все наши иллюстрации взяты из одного единственного романа, в котором показаны отношения между отцами и детьми.

Отношения между супругами также строятся на любви и уважении друг к другу, что подчеркивает уменьшительно-ласкательный суффикс *-ki* в лексеме *syzgos* – супруг(а): «*Syzgaki mou, my little wife, you know what your compatriots say <...>*» (12, 128).

Следующее микрополе составляют обозначения *социального положения* персонажей исследуемых романов. Оно представлено, например, словами: *kyria* – госпожа – Fa=63; *kyrios(-e)* – господин – Fa=12; *doulos* – раб – Fa=6; *putana* – проститутка – Fa=5; *despoina (desposyne, thespoinis)* – девушка – Fa=3; *kamakia* – жиголо – Fa=1 и др.

Микрополе отражает практически всю социальную лестницу: от титульных обращений – *господин, госпожа, девушка*, до находящихся на самом дне *жиголо* и *проститутки*. Греческое общество конца XIX – середины XX века имеет ярко выраженную социальную иерархию, которая достаточно устойчива и в наше время. Как следствие, титульные *kyria* – госпожа и *kyrios(-e)* – господин имеют наибольшее количество словоупотреблений (76,53% от общего числа) в данном микрополе.

Многие составляющие микрополя *социальная принадлежность*, так же, как обсуждавшиеся выше *kyria, kyrios, despoina (desposyne, thespoinis)*, имеют эмоционально-оценочную сему. В названных словах она имеет положительный, уважительный характер. Однако нередко и обратное. Так, *barba* – *дядюшка* не относится к семейному статусу, но передает сниженно-фамильярное, снисходительное, ироническое обращение к человеку, которому «за 50» (ср. русское *богатый дядюшка*, английское *uncle Sam*, ни одно из которых не предполагает указанной степени родства).

Микрополе *этническая принадлежность* помогает составить представление о соотношении *своих* и *чужих* и о разбросе характеристик последних. *Свои* обозначаются дуплетом *Ellenas/Hellene* – Fa=6 и единичным *Grec* Fa=1.

Чужие – это: *Inglisi* – англичане – Fa=157; *Australos* – австралийцы – Fa=58; *Romoi* – римляне – Fa=6; *Junior Inglisi* – младшие англичане (австралийцы) – Fa=6; *Turkophone* – этнические турки – Fa=4; *Germanos* – немец – Fa=1, *Pontius Pilates* – иностранцы – Fa=1; *Pontos* – понтиец – Fa=1. Интересно расширение значения *Pontius Pilates*: от обозначения «причерноморского жителя» слово пришло к обозначению «любого не-грека».

Анализируя состав группы, следует еще раз констатировать, что высокая частотность одного из ее членов объясняется его тематической закрепленностью за конкретным произведением. Так, два самых частотных аппелятива всего нашего списка, состоящего из почти трехсот единиц – *Inglisi* – Fa=157 и *Australos* – Fa=58 принадлежат двум романам Дж. Олдриджа, описывающим события одной темпоральной отнесенности.

Особый интерес представляет микрополе *личностные отношения*, т.к. в нем представлена лексика, в семантической структуре которой актуализируется эмоционально-оценочная сема. Мы уже сталкивались с подобным явлением при описании лексем, заполняющих группу «семейная принадлежность», рассматривая номены с уменьшительно-ласкательными суффиксами, а также передающие положительное/отрицательное отношение говорящего к обсуждаемому объекту или коммуниканту. Весь состав микрополя *личностные отношения* оценочен, это лексемы: *koritsimou* – девочка моя – Fa=34; *agapeton* – *любимый* – Fa=12; *philtate* – дорогая – Fa=6; *chryse* – золотая/золотце – Fa=3 и др. В эту группу попадают существительные с суффиксом *-(a)ki*: *anghelaki mou* (ангелочек), *poulaki* (птичка). Выражением положительных эмоций является также присоединение притяжательного местоимения к оценочному прилагательному: *agagpete mou* (любимый мой).

Эмоционально-оценочную сему приобретают слова, значение которых вне контекста ее лишено: *vassilissa* (царица) – Fa=2; *nostimi* (сладкий) – Fa=1; *tiflo* (глухой) – Fa=1; параметрическое *megalo* (большой) – Fa=4 и др. Например, красавицу Софию называют царицей: «*Vassilissa Schliemann. Queen Sophia. You are Helen of Troy!*» *he exclaimed rapturously* (12, 267).

Воздавая должное местному силачу Велизариосу, жители деревни называют его «*Megalo Velisarios, famous allover the islands of Ionia*» (8, 20).

Нередко здесь имеет место метафорический перенос, когда недалекого персонажа обзывают ослом – *agogiatu* – Fa=3; а привлекательную девушку сладенькой – *nostimi* – Fa=1.

She was wearing an attractive white silk suit, with a white blouse – and Demiris was taken aback by how much her appearance had changed. Nostimi, he thought. Sexy (10, 44).

Об увлеченных раскопками Шлиманнах говорят, что они – *palavos* – лунатики, а о наступающих немцах – *kopelli* – *незаконнорожденные*. Слово используется так же как и английское *bastards* и русское *ублюдки* – не для обозначения детей, родившихся вне брака, но для выражения сильной отрицательной эмоции.

5 намеченных микрополей разной направленности и наполнения формируют функционально-семантическое поле ЧЕЛОВЕК. По своей структуре оно полицентрично, т.к. основывается на совокупности языковых средств, которые при этом не создают единой гомогенной системы форм, но имеют диффузную структуру со множеством слабо связанных между собой разнородных компонентов и слабо выраженным разделением между его центральной и периферийными частями. Все сказанное представлено в таблице.

Анализируя количественные показатели таблицы, видим, что высокая средняя частотность единиц **ФСП Человек** обеспечена, в основном, двумя романами Дж. Олдриджа [6; 7], в которых *Australos* (Fa=58) и *Inglisi* (Fa=157), по сути дела, выступают именами собственными, и отнесены нами к аппелятивам в значительной мере «по техническим причинам» – обозначения национальной (этнической) принадлежности к области имен собственных не относятся [1].

Иными словами, данное ФСП не содержит единиц, характерных для *любой* ситуации межкультурного общения, но показывает практически полную зависимость своего состава и частотности от тематики конкретного произведения.

Таблиця 1.
Распределение лексики по микрополям ФСП ЧЕЛОВЕК

Микрополе № п/п	Проф. принадлежность	Семейная принадлеж.	Социальная принадлеж.	Этническая принадлеж.	Личностные отношения
1	iatre (26)	parakis (22)	kyria (63)	Inglisi (157)	Koritsimou (34)
2	andartes (17)	paras (20)	kyrios (12)	Australos (58)	agapeton (12)
3	patir (12)	rappous (4)	doulos (6)	Ellenas (6)	philate (6)
4	evzone (3)	mitera (2)	putana (5)	Junior Inglisi (6)	mangas (4)
5	clefts (2)	kori (1)	barba (3)	Romoi (6)	megalo (4)
6	avion (1)	syzgaki (1)	despoina (3)	Turkophone (4)	polymichnos (4)
7	dascale (1)	theio (1)	ghiaourtovaptis menoi (1)	Grec (1)	agogiati (3)
8	estiatoras (1)		kamakia (1)	Germanos (1)	chryse (3)
9	foustanelophoroi (1)		kopelli (1)	Pontius Pilates (1)	poulaki (3)
10	nomarch (1)			Pontos (1)	paidia (2)
11	taverna-keeper (1)				prodotis (2)
12					vassilissa (2)
13					angelaki (1)
14					eksipnos (1)
15					nostimi (1)
16					palavos (1)
17					pousti (1)
Всего	11 (66)	7 (51)	9 (95)	10 (241)	17 (84)
Всего лексем 54, словоупотреблений 537, Fr = 9,9					

Литература:

1. Ономастика / Ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 261 с.
2. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.
3. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис / АН СССР, ин-т языкознания. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1987. – 352 с.
4. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой – 2-е изд. – М. : Больш. Рос. Энциклопедия, – 2000. – 688с.
6. Aldridge J. Signed with their Honour. – Boston : Little, Brown and Company, 1942. – 392 p.
7. Aldridge J. The Sea Eagle. – К. : Dnipro Publishers, 1973. – 280 p.
8. Bernières L. de. Captain Corelli's Mandolin. – L. : Vintage, 1999. – 534p.
9. Fowles J. The Magus. – L. : Vintage, 1997. – 656 p.
10. Sheldon S. Memories of Midnight. – L. : Harper Collins Publishers, 1994. – 392 p.
11. Sheldon S. The Other Side of Midnight. – L. : Harper Collins Publishers, 1993. – 440 p.
12. Stone I. The Greek Treasure. – N.Y. : Signet, 1976. – 500 p.